Организация Объединенных Наций S/PV.6378

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6378-е заседание

Вторник, 7 сентября 2010 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Апакан	(Турция)
	Австрия	г-н Эбнер
	Босния и Герцеговина	г-н Вукашинович
	Бразилия	г-жа Виотти
	Китай	г-н Ян Тао
	Франция	г-н Аро
	Габон	г-н Иссозе-Нгонде
	Япония	г-н Нисида
	Ливан	г-н Салам
	Мексика	г-н Эллер
	Нигерия	г-н Адаму
	Российская Федерация	г-н Кравченко
	Уганда	г-н Мугоя
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

10-50635 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Демократической Республики Конго с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Илека (Демократическая Республика Конго) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета помощнику Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Атулу Кхаре принять участие в сегодняшнем заседании.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Кхаре занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-же Маргот Вальстрём принять участие в сегодняшнем заседании.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-жу Вальстрём занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинги г-на Атула Кхаре и г-жи Маргот Вальстрём.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Кхаре.

Г-н Кхаре (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете с брифингом о целой серии событий, связанных с недавними инцидентами массового изнасилования в Северном Киву и случаями изнасилования в Южном Киву. На представленной на экране карте указаны соответствующие районы.

Как известно членам Совета, я находился в Демократической Республике Конго по поручению Генерального секретаря в период с 28 августа по 2 сентября. Помимо Киншасы я совершил поездку в Северный Киву, а именно в Гому и Валикале, в Лубонгу и Лувинги, где имели место систематические изнасилования, а также в Кирумбу, где 18 августа были убиты три миротворца из Индии. В Южном Киву я посетил Букаву и Увиру, где также, по имеющимся сообщениям, имели место случаи изнасилования.

В ходе своей поездки я встречался с должностными лицами из состава правительства, включая министра иностранных дел г-на Алексиса Тамбве, советника по вопросам национальной безопасности г-на Пьера Лумби и губернатора Южного Киву г-на Марселлина Кишамбо. Я встречался также с несколькими старшими сотрудниками по оперативным вопросам из состава Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК): Командующим операцией «Амани-Лео» генералом Дьедонном Амули; Командующим военным округом Южный Киву генералом Пасификом Мазунзу; Командующим операцией «Амани-Лео» в Южном Киву полковником Дельфином Кахимби; и Коман-

дующим военным округом Увира в Южном Киву подполковником Бернаром Бьямунгу.

Я имел возможность общаться с группами гражданского общества в Киншасе и Кирумбе, а также в деревнях, где имели место изнасилования как в Северном, так и в Южном Киву. Специальный представитель Генерального секретаря Роджер Мис сопровождал меня в ходе всех этих встреч, цель которых состояла в том, чтобы выяснить совместными силами — как между собой, так и с нашими партнерами — подробности, связанные с вопиющими и достойными всяческого осуждения систематическими и массовыми изнасилованиями в районе Кибуа, и тем самым выявить наши недостатки.

После изложения подробностей, связанных с массовыми изнасилованиями в Северном Киву и случаями изнасилования в Южном Киву, я перечислю ряд мер, к выполнению которых Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) уже приступила, и некоторые меры, которые Миссия еще планирует осуществить, а также некоторые предложения, которые будут представлены на рассмотрение Совета. Я расскажу о полученной нами недавно информации о новых случаях изнасилования в Увире, Мовинге и Шабунде в Южном Киву, а также в Муби и Пинге в Северном Киву.

Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) по-прежнему решительно и активно действуют в районе Кибуа. 25 июля подразделения ВСДРК, т.е. национальной армии, развернутые в районе Кибуа, были передислоцированы в Валикале. Пять дней спустя, 30 июля, в отделение Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) поступила неподтвержденная информация о возможных нападениях ДСОР в Мпофи. Однако расположенная в Валикале оперативная база МООНСДРК не смогла подтвердить эту информацию. Согласно информации, опять-таки неподтвержденной, местные военизированные формирования «маи-маи» предположительно пытались заблокировать дороги Валикале-Гома и Валикале-Букаву, которые члены Совета могут видеть на карте, с тем чтобы остановить транспортировку полезных ископаемых. 30 июля также поступила неподтвержденная информация о случае изнасилования в Мпофи. В этот же день сотрудник по вопросам безопасности Департамента по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций (ДОБ) в Валикале направил sms-сообщение в УВКБ в Демократической Республике Конго, сотрудникам по вопросам безопасности Всемирной продовольственной программы и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), координационным центрам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов и сотрудникам МООНСДРК по вопросам безопасности в Гоме о том, что район Мпофи по линии между Масиси и Валикале перешел под контроль ДСОР и что ДОБ рекомендует временно приостановить движение в этой зоне. Это же сообщение было передано сотрудникам гуманитарных и неправительственных организаций отделением УКГВ в Гоме.

31 июля мы узнали о том, что в ходе столкновений в районе Мпофи военнослужащие ВСДРК убили восемь комбатантов ДСОР и серьезно ранили еще одного комбатанта. В этот же день начальник группировки в Кибуа связался с ВСДРК и оперативной базой МООНСДРК в Кибуа, чтобы сообщить им о нападениях и грабежах, но на том этапе ничего не сказал об изнасилованиях. В ходе последующего патрулирования, проведенного сотрудниками оперативной базы в Кибуа, было обнаружено, что два магазина, включая аптеку, были ограблены в районе Лубонги и что не было замечено передвижения гражданских лиц по дороге между Валикале, Мпофи, Кибуа и Гомой, возможно, из-за страха, вызванного присутствием вооруженных групп. Наблюдалась активизация передвижения членов ДСОР между Мпофи и Рувенге в 22 километрах к северо-западу от Кибуа и между Мпофи и Лубогой в 13 километрах к западу от Кибуа.

На следующий день, 2 августа, был рыночный день в Кибуа, где в качестве нововведения в целях обеспечения безопасности гражданского населения оперативная база в Кибуа начала осуществлять патрулирование рынка, в том числе сопровождение жителей деревень, которые собираются в Ишунге, чтобы идти в Кибуа. Тем не менее утренний патруль в Лубонге и Лувинги 2 августа не сообщил нашим миротворцам о каких-либо случаях изнасилования. Этот патруль связался также с подполковником Мукале 2112-го батальона ВСДРК в Мпофи, а также с жителями деревни Буньямпури. В состав патруля входил переводчик. Однако никто из жителей деревни не сообщил патрулю о случаях изнаси-

лования. Этот патруль также арестовал 2 августа члена местного военизированного формирования «маи-маи» между Лубонгой и Лувинги.

Первое сообщение о 15 жертвах изнасилования, которые обратились за медицинской помощью в медицинский вспомогательный центр Международного медицинского корпуса, было получено 5 августа. Виновники скрылись в ближайшем лесу задолго до того, как поступило это сообщение. Ясно, что пока виновные находились либо в деревнях, либо в прилегающих районах, пострадавшие лица не могли сообщить о своей беде или даже обратиться за медицинской помощью. Эта информация была подтверждена жителями деревень в Лувинги, где было зарегистрировано наибольшее число случаев изнасилования, свыше 103, как мне было сообщено во время моей поездки.

Первоначальная цифра 15 возросла до 47 9 августа и до 68 13 августа. По мере того, как развивалась эта ужасная ситуация, МООНСДРК направила по линии между Мпофи и Кибуа совместную группу по защите для проведения оценки ситуации в области безопасности в деревнях, расположенных по этой линии, проверки сообщений о последних нападениях, массовых изнасилованиях и грабежах и оценки потребностей местного населения в защите.

Группа по расследованию в области прав человека также была развернута в период с 25 августа до 2 сентября и провела опрос пострадавших и свидетелей в каждой из 13 деревень этого района. В настоящее время по результатам этого расследования готовится доклад, который будет обнародован в ближайшие дни.

Помощь жертвам, особенно медицинская, психологическая и социальная, предоставляется ММК и в больнице «Хил Африка» при транспортной поддержке МООНСДРК.

Сейчас ясно, что с 30 июля по 2 августа, как минимум, 242 человека, включая 28 несовершеннолетних, подверглись систематическому изнасилованию в 13 деревнях в этом районе. Жители Лувинги, где было зарегистрировано самое большое число изнасилований, а именно свыше 103, сообщили мне, что виновные в совершении этого нападения, массовых изнасилований и актов мародерства, прибыли в их деревню 30 июля. Руководитель местного военизированного формирования «маи-маи», так называемый полковник Майел, и так называемый полковник Сарафим из ДСОР утверждали, что они прибыли туда для того, чтобы защитить Лувинги, решили принять участие в процессе реинтеграции и только хотели отдохнуть в этой деревне. Боевики местных военизированных формирований «маи-маи» совершают набеги с территории Валикале и часто наведывались в эту деревню. Многие жители убежали из деревни, завидев бойцов ДСОР, но вернулись, когда узнали, что бойцы ДСОР решили интегрироваться в ВСДРК. То, что это была ловушка, стало очевидным лишь позднее по мере развития этих страшных событий и страданий. Жители Лувинги мне подтвердили также и то, что жертвы изнасилований обратились за медицинской помощью только после того, как они убедились, что преступники покинули этот район, поскольку люди, которые пытались убежать, подверглись жестоким наказаниям.

Хотя главная ответственность по защите гражданских лиц лежит на государстве, национальной армии и полиции, ясно то, что мы не справились со своими обязанностями. Наши действия не были адекватными, что привело к недопустимо жестокому обращению с жителями деревень в этом районе. Мы должны работать лучше.

Прежде чем остановиться на тех мерах, которые, я надеюсь, позволят улучшить наше реагирование, позвольте мне коротко рассказать об основных условиях в этом районе. В Северном Киву дорога Валикале-Пинга является важным транспортным путем для перевозки полезных ископаемых и других природных ресурсов. Тем не менее этот район, как и другие в регионе, не электрифицирован, и не имеющая твердого покрытия дорога разбита и труднопроходима. В отсутствие долгосрочных, приносящих доходы проектов многие мужчины, жители деревень в этом районе, вынуждены жить вдали от своих семей в течение двух-четырех недель, занимаясь кустарной добычей полезных ископаемых.

Поездка из Кибуа в Лувинги, как я обнаружил во время своего визита, занимает полтора часа в один конец. Обычно жители деревень тратят от четырех до пяти часов, чтобы пройти пешком это расстояние в одну сторону. Этот район не охвачен системой мобильной телефонной связи, а охват высокочастотным радиосигналом также чрезвычайно ограничен из-за гористой и покрытой лесами местности. Вооруженные группировки часто одеты в фор-

му, похожую на форму ВСДРК, и нашим миротворцам — и даже жителям деревень — весьма непросто отличить врага от представителя дружественных сил.

На оперативной базе роты в Кибуа работает один переводчик и есть один спутниковый мобильный телефон, и поэтому их оперативная деятельность ограничивается одним патрулированием в любое время с учетом расстояния и условий дорог следования. И, наконец, число миротворцев в Северном Киву, безусловно, остается весьма незначительным — 4000 миротворцев на район, площадь которого составляет порядка 59 483 кв. километров.

Большое значение имеют постоянные усилия по налаживанию отношений с населением, для которого мы работаем, и совершенствованию институциональных механизмов сбора информации. Было принято решение о том, что необходимо осуществлять больше вечерних и ночных патрулирований. Командующий силами также поручил оперативным базам ротных подразделений проводить выборочные и целенаправленные операции по патрулированию. Было также принято решение о том, что в следующие несколько недель будет разработана отдельная тактическая доктрина, основанная на правилах ведения боевых действий, для оперативных баз ротных подразделений и временных оперативных баз, с тем чтобы предоставить миротворцам необходимое руководство для более глубокого изучения в случае поступления сообщений о передвижении вооруженных группировок, в частности из районов повышенной опасности, — например, из района, недавно очищенного ВСДРК от вооруженных группировок, где могут проводиться карательные операции в отношении гражданского населения.

Стандартный перечень вопросов, которые следует задавать в ходе патрулирования, также будет составлен в рамках наших усилий по обеспечению того, чтобы патрули могли и узнавали еще больше при общении с населением. Эта доктрина охватывает также вопрос о реагировании, которое ожидают со стороны оперативных баз ротных подразделений в конкретных ситуациях в контексте защиты, исходя из руководящих принципов, разработанных в рамках основных секций по работе с гражданским населением.

Министр иностранных дел Демократической Республики Конго г-н Алексис Тамбве Муамба отметил, что жертвы изнасилования являются жертвами дважды, а именно: во-первых, жертвами нарушителей, а во-вторых, жертвами общин. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что сообщения об изнасилованиях, как правило, поступают не сразу. В связи с этим сообщения о мародерстве и появлении вооруженных группировок в уязвимых районах, которые были недавно очищены от их присутствия, свидетельствуют о том, что сексуальное насилие может иметь место, даже если не поступало сообщений об изнасиловании.

Из-за характера местности этот регион не охвачен системой мобильной телефонной связи. МООНСДРК активно обсуждает вопрос о том, как улучшить радиосвязь в районах, где защита гражданского населения вызывает особую озабоченность, несмотря на связанные с этим огромные материально-технические проблемы. В этой связи сейчас предпринимаются усилия, направленные на незамедлительную и скорейшую установку высокочастотного ретранслятора в Лувинги, которая будет финансироваться из имеющихся средств. В то же время, пользуясь этой возможностью, я хотел бы информировать Совет о том, что в районе операций 27 оперативных баз ротных подразделений или временных оперативных баз из общего числа, составляющего 77 таких передовых развертываний сил МООНСДРК, отсутствует охват системой мобильной телефонной связи. Миссия должна как можно скорее оценить технические и финансовые аспекты установки таких высокочастотных ретрансляторов в оставшихся без охвата системой мобильной телефонной связи 27 оперативных базах ротных подразделений или временных оперативных базах и обратиться в этой связи к Совету и другим финансовым органам. Я хотел бы настоятельно рекомендовать, чтобы Совет способствовал установке таких высокочастотных ретрансляторов в качестве приоритетного шага с целью налаживания более совершенных своевременных контактов между населением и передовыми базами.

Охват системой мобильной телефонной связи 50 других оперативных баз ротных подразделений и временных оперативных баз должен также использоваться более эффективно. МООНСДРК активно взаимодействует с основными частными операторами связи в Демократической Республике Конго в

целях внедрения в этих оперативных базах концепции центра наблюдения, которая успешно осуществляется в Кивандже, в Северном Киву. Закрытые группы пользователей будут обслуживаться коммерческими операторами мобильной связи, с тем чтобы обеспечить неограниченное число звонков для ограниченного числа пользователей в случае угрозы или нападения. Я предоставлю более подробные детали членам Совета Безопасности и странам-поставщикам войск на закрытых заседаниях во избежание того, чтобы эта информация не стала доступной ДСОР и другим группировкам.

1 сентября во время моего пребывания в стране МООНСДРК начала операцию «Витрина» — операцию по сосредоточению сил, направленную на то, чтобы защитить гражданское население в районе Пинги, Кибуа и Валикале, в Северном Киву. Эта операция также направлена на то, чтобы обеспечить безопасность усилий соответствующих властей по задержанию нарушителей. Операцию «Витрина» осуществляют 750 миротворцев при поддержке боевых и разведывательных вертолетов; в районе операций также уже развернуты оперативные базы. Оперативный штаб находится в Киву.

Первоначальные сообщения о ходе операции позитивные: 27 членов ДСОР, имевших при себе автоматическое оружие и боеприпасы, сдались в Пинге в первый день, и три члена ДСОР, имевших при себе огнестрельное оружие, были задержаны на второй день в Лувинги. Операции, которые планировалось проводить в течение недели, до 6 сентября, были продлены в этом районе до 10 сентября и могут быть продлены дополнительно после необходимой оценки.

Крайне важно, чтобы виновные в этом ужасном преступлении были поскорее задержаны и предстали перед судом. Оперативное и показательное наказание удерживало бы других от повторения аналогичных преступных действий. МООНСДРК приложит все усилия, включая более решительные действия миротворцев, такие средства повышения эффективности сил, как «Радио Окапи», и сбор информации об этих людях и так далее, для того чтобы помочь усилиям правительства Демократической Республики Конго в этом направлении.

Я хотел бы сообщить, что правительство Демократической Республики Конго уже создало комиссию для привлечения к суду виновных. Комиссия состоит из действующего военного прокурора, военного судьи, двух судебных инспекторов и специальной полиции для защиты женщин и детей. Однако, по сообщениям, до вчерашнего дня не было принято решения о дате выезда комиссии в Валикале, несмотря на готовность различных партнеров поддержать этот проект, включая, в частности, МООНСДРК, ПРООН и Американскую ассоциацию юристов. Я хотел бы решительно призвать правительство Демократической Республики Конго воспользоваться той помощью, которую Организация Объединенных Наций может предложить комиссии. Кроме того, я хотел бы рекомендовать Совету рассмотреть возможность введения адресных санкций в отношении лидеров этой группы, включая тех, кто находится в стране и за ее пределами, если будет доказано, что они входят в цепочку управления.

Для достижения пяти приоритетных целей Мирного соглашения от 23 марта 2009 года необходимы более устойчивые и решительные усилия со стороны правительства и международного сообщества. Ряд демобилизованных лиц возвратились в свои прежние вооруженные группировки, тем самым подрывая желание других избрать путь демобилизации. Кроме того, в отсутствие долгосрочных проектов реинтеграции в общество те, кто возвратился разочаровавшимся, вполне могут стать более упорствующими и даже более ослабленными в своих действиях.

Международная стратегия достижения безопасности и стабилизации остается главной основой поддержки плана правительства по стабилизации и восстановлению пострадавших от войны районов. Одна из ключевых целей этого плана — развить потенциал государства в деле обеспечения безопасности и соблюдения закона. В настоящее время учреждениями, фондами и программами Организации Объединенных Наций осуществляются 30 проектов на общую сумму примерно 190 млн. долл. США. Но в Валикале сейчас осуществляется только одна программа из этого плана, поскольку данный район все еще считается недостаточно безопасным для начала осуществления программы стабилизации.

Тем не менее необходимы усилия по осуществлению большего числа проектов, направленных в конечном счете на поддержку стабилизации в Валикале и в других отдаленных районах, с акцентом на доступе к дорогам, реинтеграции бывших комбатантов и расширении сферы государственной вла-

сти. Недостаточное государственное присутствие на местах напрямую связано с недостаточным потенциалом государства. Серьезной проблемой остаются финансовые трудности в сочетании с отсутствием у государства соответствующего потенциала в плане исполнения решений. Пока же страновая группа Организации Объединенных Наций разработала дополнительные программы, включая развитие программ по реинтеграции бывших комбатантов, расширение сети дорог и укрепление потенциала государства в области правопорядка и местного управления. Я хотел бы призвать правительство Демократической Республики Конго и международных участников сделать осуществление этих проектов одним из приоритетов.

Прежде чем я предоставлю краткую сводку по изнасилованиям в других районах страны, позвольте мне выразить сожаление в связи с задержкой в плане своевременного предоставления информации Совету. Мы сформировали механизмы для ускорения процесса обмена информацией между полевыми отделениями и штаб-квартирой Миссии, а также между штаб-квартирой Миссии и Секретариатом. Секретариат остается в распоряжении Совета и готов ежедневно проводить брифинги по важным событиям применительно к этой Миссии или другим миссиям для Председателя Совета или для Совета в целом, в зависимости от решения Совета.

Позвольте мне теперь кратко коснуться изнасилований в Увире и других районах Северного и Южного Киву. Десять женщин были изнасилованы членами ВСДРК 17 августа в Каталукулу, на территории Физи, в Южном Киву. Я посетил этот район, о чем меня просили в ходе обсуждений в Совете, 26 августа. Хотя военный прокурор только начал расследование, я надеюсь, что отправление правосудия будет быстрым и показательным. Мы четко дали понять ВСДРК на всех уровнях, от генералов до подполковников, с которыми я встречался, что как для национальной армии для ВСДРК крайне важно поддерживать гораздо более высокий уровень дисциплины, должного поведения и соблюдения прав человека.

В Северном Киву 17 августа произошло нападение коалиции ДСОР и местных военизированных формирований «маи-маи» в Муби, в 36 километрах к северо-западу от Валикале, по линии, связывающей Валикале и Кисангани, немного в сторону от дороги. По первоначальным сообщениям, несколько домов были разграблены и 50 гражданских лиц были похищены для транспортировки награбленного имущества. Двое военнослужащих ВСДРК пали смертью храбрых в ходе этого нападения, а семь гражданских лиц были ранены. 25 августа, восемь дней спустя, гражданские лица были освобождены; лишь после этого стали появляться сообщения об изнасилованиях. Совместная группа МООНСДРК по защите была развернута в районе 30 августа. Группа узнала, что в этой деревне были совершены по крайней мере 40 изнасилований. Кроме того, в тот же день, 17 августа, в районе Пинга, к северо-востоку, на рынке Чухо бойцы майи-майи Коалиции конголезского патриотического сопротивления вместе с ДСОР совершили 13 изнасилований.

По-видимому, много изнасилований было совершено также в Шабунде и Мвенге, в Южном Киву, в июле и августе. 26 августа мы получили сообщения о том, что в деревне Мики за последние два месяца было зафиксировано 74 случая сексуального насилия, в том числе 21 случай в отношении несовершеннолетних девочек в возрасте от 7 до 15 лет, а также в отношении шести мужчин. В соседних деревнях Лубумба, Лусоса, Махета и Масонджо за тот же период было сожжено около 395 домов. МООНСДРК направила в Мики группу по оценке.

За несколько дней до моего запланированного отъезда из Демократической Республики Конго, 31 августа, мы получили информацию о том, что на территории Шабунды с 1 по 20 августа было зафиксировано по крайней мере 130 изнасилований почти в 10 деревнях, включая 40 случаев в Бубиле, 42 случая в Тчатеке, 14 случаев в Тшомби и 12 случаев в Лумбе. Есть некоторые сообщения, пока неподтвержденные, о том, что в деревне Килума все женщины, возможно, подвергаются систематическому изнасилованию. С Шабундой нет дорожного сообщения, и пять женщин с самыми серьезными повреждениями были эвакуированы вертолетами МООНСДРК в ближайшую больницу, Панзи, расположенную в Букаву, 1 сентября, как только мы узнали об этой новой проблеме. С 3 по 8 сентября было также осуществлено развертывание сводных групп по защите, руководимых УВКБ; вторая поездка запланирована на период с 10 по 17 сентября.

Я надеюсь, что дополнительные меры, о которых я сказал ранее в ходе этого выступления, особенно усилия по задержанию и наказанию преступников, помогут взять под контроль этот всплеск на-

силия, в особенности сексуального насилия, который мы отмечаем в Северном и Южном Киву в последние два месяца.

Для того чтобы обеспечить комплексный подход, корректирующие меры, которые я только что изложил, нужно будет дополнить другими важными усилиями, включая постоянное оказание военного давления на незаконные вооруженные группы; осуществление мер невоенного характера в целях решения вопроса о ДСОР; борьбу с незаконной эксплуатацией природных ресурсов, которая явно подпитывает насилие в регионе; и установление эффективной государственной власти в районах, затронутых конфликтом. Я также должен подчеркнуть, что, учитывая временный характер присутствия и усилия «голубых шлемов», долгосрочное решение с целью ликвидации все большего укоренения культуры сексуального насилия в Демократической Республике Конго заключается в создании потенциала институтов страны в области безопасности и верховенства права и, в частности, в превращении вооруженных сил и сил полиции в защитников гражданского населения. И, фактически, это также является ключом к достижению долгосрочной стабильности Демократической Республики Конго.

В заключение я хотел бы сделать краткую, но важную ссылку на проводимую Организацией Объединенных Наций и правительством Демократической Республики Конго совместную оценку, которая послужит основой решения Совета Безопасности в отношении следующих шагов, касающихся сокращения численности МООНСДРК. Процесс пока что завершен в восточных районах, и его все еще предстоит провести в отношении Катанги, Экваториальной провинции и Западной части. Совместная оценка способствовала выработке общего понимания между правительством и МООНСДРК относительно остающихся угроз и проблем в плане безопасности, включая сложную проблему защиты гражданского населения. Подробная новая информация о прогрессе, достигнутом в ходе этого важного процесса, будет предоставлена в следующем докладе Генерального секретаря, который должен быть подготовлен в октябре. Тем не менее ключевой момент, который я хотел бы осветить, касается того факта, что недавняя вспышка насилия продемонстрировала необходимость применения осторожного подхода в отношении последующих шагов в деле реорганизации Миссии.

В заключение я хотел бы отметить, что испытываю личную вину по отношению к народу, который подвергся этим жестоким действиям, и я считаю, что мы, все мы, действительно добьемся лучших результатов в следующий раз.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность г-ну Кхаре за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Вальстрём.

Г-жа Вальстрём (*говорит по-английски*): Я выражаю Вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности признательность за эту возможность провести брифинг для Совета по этому вопросу, вызывающему серьезную озабоченность международного сообщества, а также рассказать о роли моего подразделения. Старший сотрудник моего персонала г-н Тондераи Чикухва сопровождал г-на Кхаре в его поездке по затронутым насилием деревням на территории Валикале.

Однако я хотела бы начать, дополняя сообщение г-на Кхаре, именно с тех, кто выжил. В деревне Лувинги одна из женщин рассказала о том, как их вынудили испытать то, с чем они никогда не сталкивались. Она рассказала о том, как вооруженные люди шли от дома к дому, ломая двери, и как людям не давали убежать, потому что деревня была окружена. Она описала, как вооруженные люди засовывали свои руки в женские гениталии, ища золото. Многие женщины стали жертвами группового изнасилования с участием пяти или шести мужчин одновременно.

Женщины восточной части Демократической Республики Конго заслуживают лучшей участи. Они являются становым хребтом страны и главной опорой ее, по большей части, аграрной экономики. Однако в 2010 году печальная реальность для многих женщин в восточной части Демократической Республики Конго заключается в том, что они устали. Они устали думать о том, когда их ограбят, когда будут их пытать или когда их изнасилуют. Для них не существует безопасного места. Их насилуют, когда они собирают урожай, ходят на рынок, идут за водой и дровами, ухаживают за детьми или находятся ночью дома со своими близкими. Изнасилования не прекращаются, когда прекращается насилие. Многие из тех, кто выжил, испытывают посто-

янную травму, будучи не в состоянии вернуться на поля, чтобы получить доход, а это, в свою очередь, ведет к еще большей нищете, изоляции и отчаянию. Женщины живут в страхе, опасаясь мужчин с оружием, зачастую одетых в форму. Они не могут отличить защитника от мучителя.

Если это не является иллюстрацией того, почему сексуальное насилие препятствует миру, стабильности и безопасности, то что же еще? Именно сейчас, когда мы проводим заседание в этом зале, тысячи женщин, детей и семей пытаются справиться с травмой, причиненной изнасилованием. Эффект опустошения возникает после каждого преступления, принося с собой болезнь, депрессию и отчаяние. Есть конголезские женщины, трагический опыт которых побудил их прийти к выводу о том, что подвергнуться групповому изнасилованию с участием многих мужчин является нормальным для женщины.

Когда я была в Демократической Республике Конго в апреле, я подчеркивала, что на репутацию этой страны во многом влияет представление о том, что это «столица изнасилования» всего мира. Единственный способ борьбы с таким представлением возможен посредством решительных и наглядных действий правительства Демократической Республики Конго с целью борьбы с безнаказанностью и укрепления верховенства права.

Что касается того, что должно происходить сейчас, то гуманитарные организации сейчас пытаются оказать пострадавшим основные услуги в области здравоохранения. Недавняя межучрежденческая миссия в Валикале подтвердила, что из 242 пострадавших, попавших в Медицинский центр Лубонго, большинство получили медицинскую помощь и психологическую поддержку. Однако ни одна из них не получила профилактической помощи после контакта с целью защиты от ВИЧ, в основном потому, что они не смогли получить помощь в течение 72 часов после инцидента. Многие из жертв изнасилования все еще не обратились за неотложной медицинской помощью, опасаясь того, что они все еще находятся в опасности, или страшась остракизма со стороны их общин вследствие позора, вызванного изнасилованием, о чем мы уже слышали от г-на Кхаре. По сути, изнасилование — это единственный вид насилия, за который общины склонны подвергать остракизму жертву, а не насильника и при котором жертвы испытывают стыд.

Особую тревогу вызывает то, что нападения в Кибуа были не изолированным инцидентом, а частью более широкомасштабной модели широко распространенных и систематических изнасилований и грабежей. Я крайне огорчена информацией, которая сейчас начинает выясняться, — информацией о большом числе изнасилований в других частях Северного Киву, а также в Южном Киву, изложенных с ужасающими подробностями г-ном Кхаре.

Очевидно, что изнасилование все чаще становится предпочтительным орудием ведения войны в восточной части Демократической Республики Конго, и число таких случаев достигает поистине эндемических масштабов. Печальная реальность заключается в том, что случаи изнасилования стали таким заурядным явлением, что они не предполагают нашего самого неотложного вмешательства.

Нам известно о том, что информация об изнасилованиях, имевших место вдоль оси Кибуа-Мпофи, поступала медленными темпами. Поэтому один из критических уроков, которые мы должны извлечь из этой трагедии, заключается в том, что фактическое сообщение о случаях изнасилования не должно рассматриваться в качестве предпосылки для усиленных ответных мер защиты. Мы должны более чутко прислушиваться к другим показателям, включая передвижения вооруженных групп, их близость к гражданским центрам, моделям грабежа и мародерства, их действия с целью блокирования доступа к определенным районам и озабоченность местных женщин по поводу ситуации в плане безопасности. Все эти факторы должны сейчас рассматриваться как сигналы о том, что население подвергается опасности грабежа, нападений и, что происходит все чаще, сексуального насилия.

Наша информация свидетельствует о том, что в Валикале случаи изнасилования были частью спланированного и организованного нападения. Женщин окружили и помешали убежать, что указывает на то, что сексуальное насилие намеренно использовалось в качестве тактики ведения войны и запугивания. Ранее я подчеркивала и продолжаю считать, что там, где сексуальное насилие планируется, оно также должно рассматриваться как явление, которое можно и нужно предотвратить. Систематические меры реагирования на сексуальное насилие было трудно осуществить, поскольку еще совсем недавно ему не уделяли особого внимания,

считая, что это одно из неизбежных последствий войны.

В настоящий момент мы все должны посмотреть в зеркало и осознать нашу коллективную ответственность за нашу неспособность предотвратить массовое изнасилование в Кибуа. Организация Объединенных Наций, со своей стороны, не может позволить себе избежать необходимости осознания своих недостатков, потому что такой анализ, проведенный в духе транспарентности и подотчетности, должен стать основой улучшения наших мер реагирования в будущем. Поэтому я приветствую и поддерживаю конкретные рекомендации, высказанные г-ном Кхаре в отношении тех областей, которые мы можем и должны улучшить. Сюда относятся наши связи с местными общинами — в особенности женщинами — и наша способность собирать и анализировать тревожную информацию, с тем чтобы обеспечить своевременное реагирование.

Приняв резолюцию 1888 (2009), Совет подчеркнул необходимость более тщательного контроля и оповещения о случаях сексуального насилия в качестве основы для более эффективного реагирования в плане защиты населения. Основываясь на уроках, извлеченных из работы механизма, который был создан в целях отслеживания серьезных нарушений в отношении детей, затронутых вооруженным конфликтом, я обозначу в качестве приоритетной задачи создание систем доступа к информации в режиме реального времени, на основе которой могли бы приниматься практические решения и меры. Главным приоритетом, несомненно, является обеспечение эффективной работы всех систем сбора информации, отчетности и контроля.

Тем не менее работая над улучшением процесса поступления информации, мы должны открыто признать, что мы слишком медленно реагировали на имеющуюся информацию. Мы должны пересмотреть механизм реагирования Организации Объединенных Наций, включая реагирование наших миротворцев на местах, причем не в духе самобичевания, а с полной решимостью улучшить защиту гражданского населения в этой, несомненно, одной из самых сложных, обширных и нестабильных зон конфликта в мире.

Мы не должны также забывать о том, что если мы рассчитываем на более эффективную работу наших миротворцев, то мы должны предоставить им необходимую подготовку, знания и соответствующие средства. В связи с этим я намерена тесно сотрудничать с Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, Департаментом операций по поддержанию мира и странами, предоставляющими войска, во внедрении нового пособия под названием: «Решение проблемы сексуального насилия в связи с конфликтами — аналитический перечень практических мер по поддержанию мира», в разработке которого принимала участие моя Канцелярия и которое вышло в июне этого года. В нем содержится целый ряд многообещающих практических мер, к которым прибегают миротворцы для защиты женщин и девочек от сексуального насилия, связанного с конфликтами. Такого рода специальные меры должны быть систематизированы и включены в курс подготовки перед развертыванием в качестве моделей действий, которые могли бы помочь миротворцам распознавать сексуальное насилие со стороны вооруженных групп и реагировать на него. В этом документе впервые содержатся инструкции, призванные помочь миротворцам на практике в выполнении своих обязанностей по предотвращению сексуального насилия. Там приводятся примеры систем раннего предупреждения, патрулирования на основе моделей перемещения женщин, способов взаимодействия с общиной и других методов, которые свидетельствуют о постепенном переходе от благих намерений к передовой практике.

Переходя к другому вопросу, хочу сказать, что массовые изнасилования в Кибуа свидетельствуют о связи, как мы уже слышали, между незаконным использованием природных ресурсов, продолжающейся деятельностью незаконных вооруженных групп и высоким уровнем насилия в отношении гражданского населения в целом и женщин в частности в прибыльных и стратегически важных областях. Мы должны более тщательно изучить эту связь как одну из первопричин недавних зверств и — в более широком смысле — затяжного конфликта в Демократической Республике Конго. Я буду продолжать призывать правительства принимать меры по тщательному отслеживанию потоков природных ресурсов из зон конфликта. Я хотела бы также подчеркнуть, что роль Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго заключается в том, чтобы поддерживать правительство, а не замещать его в качестве основного защитника и поставщика услуг. Очевидно, что раз-

вертывание хорошо подготовленных, проверенных и постоянных Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и присутствие Национальной полиции, которая делает основной упор на защиту гражданского населения, играют исключительно важную роль в зонах повышенного риска. Я также настоятельно призываю правительство активизировать свои усилия, направленные на борьбу с безнаказанностью и укрепление верховенства права, особенно в контексте сексуального насилия. Со своей стороны, я вновь предлагаю развернуть группу экспертов по вопросу верховенства права, к чему призывает резолюция 1888 (2009), для оказания поддержки правительству в этом плане. Моя канцелярия в данный момент занимается формированием такой группы, и я надеюсь на то, что в скором времени мы сможем согласовать временные рамки и условия ее размещения.

Я также обеспокоена тем, что, уделяя пристальное внимание реагированию Организации Объединенных Наций, мы упускаем из виду самый важный из всех компонентов — преследование и привлечение к ответственности преступников. Пока более пристальное внимание уделяется Организация Объединенных Наций и тому, что мы могли бы сделать иначе, виновники преступлений — те, кто совершали или заказывали изнасилования и грабежи, — похоже, успевают сбежать с места преступления и уйти в тень. Это вредит нашей коллективной репутации и подрывает усилия по сдерживанию таких зверств в будущем.

Как члены Совета уже слышали, у нас уже есть несколько имен, таких как полковник Майеле — начальник штаба местных военизированных формирований «маи-маи» — и полковник Серафим из Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), присутствовавший на месте преступления. Руководство местных военизированных формирований «маи-маи», а также политическое и военное руководство ДСОР могут в конечном счете нести ответственность как руководители за совершенные их подчиненными преступления, которые они не смогли предотвратить и за которые те не были наказаны. И это только начало списка, но эти имена могут помочь нам выйти на некоторых других лиц, участвовавших в массовых изнасилованиях в Кибуа или организовавших их. Я считаю, что у нас не так много времени, прежде чем след остынет и внимание международного сообщества и средств массовой информации переключится на другие кризисы, в результате чего давление на эти группы ослабнет. Моя роль заключается в том, чтобы обеспечить устойчивое внимание со стороны международного сообщества за счет пропагандистских усилий и прямого политического диалога.

Совет содействует тому, чтобы внимание Организации Объединенных Наций систематически было направлено на вооруженные группы, которые совершают серьезные нарушения в отношении детей, затронутых конфликтом. Такой подход принес ощутимые результаты. В соответствии с резолюцией 1820 (2008) я намерена продолжать такое взаимодействие как с государственными, так и с негосударственными участниками, с тем чтобы лица, причастные к сексуальному насилию, связанному с конфликтами, привлекались к ответственности и чтобы принимались профилактические меры. В этом плане в распоряжении Совета имеются уникальные средства. К ним относятся: занесение в «черный список» лиц и организаций и введение санкций и других целенаправленных мер, которые служат дополнительным рычагом в нашем диалоге. Поэтому я настоятельно призываю Совет предпринимать такие действия, начиная с командиров вооруженных групп, ответственных за зверства, совершенные в Кибуа.

Кроме того, я считаю, что Совет Безопасности вполне может принять такие меры через свой Комитет по санкциям в отношении Демократической Республики Конго. Резолюции 1857 (2008) и 1896 (2009), в которых прописан мандат Комитета по санкциям, являются юридической основой для введения санкций в отношении действующих в Демократической Республике Конго лиц, совершающих сексуальное насилие. Я настоятельно призываю Совет прибегнуть к этому положению и уполномочить Комитет по санкциям в отношении Демократической Республики Конго собрать всю необходимую информацию, имеющуюся у Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Группы экспертов Комитета, а также у неправительственных организаций (НПО), и информацию, которой могут располагать другие гуманитарные организации. Моя канцелярия готова оказать содействие этому процессу. ДСОР неоднократно совершали серьезные нарушения прав человека в Демократической Республике Конго. Поэтому я настоятельно

призываю государства-члены, в которых проживают лидеры ДСОР, принять в их отношении юридические меры в соответствии с резолюцией 1925 (2010).

На местах в Демократической Республике Конго Организация Объединенных Наций совместно с правительством приступила в прошлом году к осуществлению всеобъемлющей стратегии по борьбе с сексуальным насилием в стране. Эта стратегия имеет пять основных направлений: борьба с безнаказанностью, предотвращение и защита, реформирование сектора безопасности, оказание разнообразной помощи пострадавшим, сбор информации и составление досье. Эта стратегия поддерживается и финансируется донорами через правительственный План по стабилизации и реконструкции в восточной части страны, и она стала платформой для скоординированного, всеобъемлющего реагирования со стороны всех участников. Нам необходимо поддерживать и укреплять эту координационную платформу, оказывая помощь в первую очередь НПО, которые предоставляют услуги на передовом рубеже. Примером их важной роли в очередной раз может служить работа таких организаций, как Международный медицинский корпус и «Хил Эфрика» («Вылечим Африку»), в ответ на массовые изнасилования в Кибуа.

В задачи группы МООНСДРК по оказанию помощи жертвам сексуального насилия входит координация осуществления этой стратегии. Мы должны обеспечить, чтобы у нее был достаточный потенциал для эффективного выполнения этой функции. Моя роль заключается в том, чтобы помочь мобилизовать ресурсы для полного осуществления стратегии, а также обеспечить стратегическую поддержку со стороны инициативы «Действия Организации Объединенных Наций», которую я возглавляю.

Наконец, мы не можем повернуть время вспять для жертв Кибуа или для других бесчисленных жертв жестоких актов организованного сексуального насилия. Стремясь помочь этим жертвам, мы должны делать все возможное для того, чтобы не было новых жертв. Эти вопиющие деяния должны побудить всех нас, обязанных обеспечивать защиту, к немедленным и согласованным действиям. Это наш коллективный долг по отношению к тем, кто уцелел, и наш коллективный сигнал по отношению к преступившим закон, которые наблюдают сейчас за ситуацией в ожидании того, как на это отреагирует мир. Наша политика абсолютной нетерпимости не может подкрепляться реальностью, выражающейся в абсолютном отсутствии последствий.

Я намерена вернуться в Демократическую Республику Конго к концу сентября, с тем чтобы вступить в диалог со всеми заинтересованными сторонами и, прежде всего, выслушать тех, кто смог выжить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность г-же Вальстрём за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго.

Г-н Илека (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я буду краток. Прежде всего позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, радость, которую я испытываю в связи с тем, что Вы занимаете пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Действительно, Вы представляете страну, Турцию, с которой нашу страну, Демократическую Республику Конго, связывают очень теплые отношения, отмеченные взаимным уважением и почтением.

Я хотел бы также поблагодарить Вас за то, что Вы любезно согласились созвать это важное заседание Совета Безопасности, посвященное ситуации в Демократической Республике Конго, в особенности, после трагедии в Лувунги. Тем самым Вы дали мне еще одну возможность выразить мое глубокое отвращение в связи с массовыми изнасилованиями, произошедшими месяц тому назад и продолжавшимися на протяжении четырех дней и ночей в условиях полной безнаказанности. Эти отвратительные действия, которые стали орудием войны, являются еще одним примером невыразимых страданий мужчин и женщин Конго, продолжающихся более десятилетия.

Совет только что выслушал исчерпывающий брифинг помощника Генерального секретаря г-на Атула Кхаре. Я хотел бы отметить его важность и выразить ему глубокую признательность. Я хотел бы также выразить самую искреннюю признательность Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликтов г-же Маргот Вальстрём

за ее важное заявление по рассматриваемому вопросу. За брифингами помощника Генерального секретаря и Специального представителя, которые Совет вскоре будет рассматривать в ходе своих закрытых консультаций, должны последовать решения, предложения и конкретные действия. Некоторые делегации испытают искушение найти легкий выход из сложившейся ситуации путем введения ряда санкций, которые не окажут никакого влияния на реальное положение в дремучих экваториальных лесах и будут абсолютно неэффективными и неспособными принести облегчение от повседневных и теперь ставших привычными ужасных страданий, которые, как я отметил, переживают мужчины и женщины в течение более десятилетия.

В стремлении найти надлежащее решение, касающееся этих массовых изнасилований, о которых мы все сожалеем и которые осуждаем, я начну с того, что буду политически некорректным. Преступники — по меньшей мере, преступники конголезской национальности, — которые совершили эти отвратительные действия, в основном, молоды и сами являются производными войны и, следовательно, ее жертвами, — войны, которая длится слишком долго и которую мы переживаем вот уже более 15 лет. Это дает нам пищу для размышлений в отношении воздействия войны на молодежь Демократической Республики Конго.

Тем не менее преступление является преступлением, и в этом случае мы должны принять энергичные меры в отношении преступников. Я напоминаю, что наше правительство самым серьезным образом относится к проблеме сексуального насилия. Сексуальное насилие и насилие по гендерному признаку отвратительны и должны быть осуждены. Они являются злом, которое необходимо искоренить. Небольшое число бандитов «маи-маи» было выявлено конголезскими властями и в настоящее время содержится в тюрьме и ожидает суда. Я также должен информировать Совет о том, что политика абсолютной нетерпимости, проводимая правительством, будет неукоснительно применяться к вышедшим из под контроля элементам Вооруженных сил Демократической Республики Конго, признанным виновными в совершении насилия.

Однако этого недостаточно. По нашему скромному мнению, Совет Безопасности и Генеральный секретарь извлекут пользу, если дадут Специальному представителю по Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) указание полностью выполнить соответствующие положения резолюции 1925 (2010) и конкретно пункт 6 и подпункты (a), (c)-(f) и (h) пункта 12 в контексте Главы VII Устава в поддержку преследования, задержания преступников и суда над ними, с тем чтобы их можно было привлечь к ответственности за их действия.

Следует напомнить о том, что после 2008 года мы выступали за более энергичные действия Организации Объединенных Наций, осуществляемые совместно с нами, с тем чтобы положить конец деятельности оставшихся сил, сеющих смерть в нашей стране. В то же время после давления, оказанного рядом неправительственных организаций (НПО) — в особенности международных НПО — это не было возможным. Сегодня те же самые НПО призывают к немедленным общественным расследованиям инцидентов, сопровождаемых изнасилованиями. Я говорю «да» таким расследованиям. В любом случае, кто может противиться таким расследованиям? В то же время я призываю положить конец лицемерию. Помогут ли такие расследования покончить с подобными актами жестокости? Я сомневаюсь в этом и буду выступать против такого способа превращать страдания и лишения моих соотечественников в разменную монету.

Я по-прежнему убежден в том, что, если бы Совет соблаговолил предоставить Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго необходимой численности персонал и оснащение, мы гораздо дальше продвинулись бы сегодня в мирном процессе и по пути восстановления власти правительства на всей национальной территории. Сколько изнасилований и других нарушений прав человека нам вновь придется осудить, прежде чем мы поймем, что должны решительно преследовать этих террористов и убийц для того, чтобы способствовать возвращению к нормальной жизни?

Другие делегации могут сказать, что обеспечивать безопасность на всей своей территории и защищать своих граждан — это, прежде всего, обязанность правительства Демократической Республики Конго. Это верно, но давайте не будем больше смотреть на это сквозь пальцы. Если бы мы могли сами сделать это, нам не нужна была бы

МООНСДРК или все международное присутствие в нашей стране. Подобно этому, если этот Совет считает, что МООНСДРК не может помочь нам в этом отношении, то ее присутствие совершенно бессмысленно, и члены Совета должны будут сделать ясный вывод о том, что она должна быть выведена, с тем чтобы мы могли сами вести борьбу со своими собственными демонами, внутренними или международными.

Наконец, некоторые делегации будут также стремиться возложить вину за нарушения в плане предотвращения вновь выявленных массовых изнасилований и в реагировании на них. Как отметил помощник Генерального секретаря, территория провинции Северное Киву больше, чем территория многих европейских стран. В этой провинции отсутствуют инфраструктура и службы, имеющиеся в тех странах. Труднопроходимая местность и отсутствие коммуникаций являются объяснением, а не уважительной причиной. В провинции также наблюдается самая высокая концентрация вооруженных людей в стране, но их общая численность явно недостаточна для того, чтобы охватить зоны операций, если сравнивать их с европейскими странами. Наконец, ресурсы национальной полиции поистине мизерны. Как полиция может действовать в таких условиях против убийц, оснащенных военной техникой. Это равносильно невыполнимой задаче.

Что мы можем и должны сделать? Анализируя рекомендации и идеи, выдвинутые помощником Генерального секретаря и Специальным представителем, я также хотел бы предложить ограниченное число вариантов решения.

В ближайшем будущем мы должны оказать медицинскую помощь пострадавшим. Любую помощь, откуда бы она ни пришла и какой бы характер ни носила, следует приветствовать. В связи с этим мы хотели бы выразить искреннюю признательность специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, которые уже оказали существенную помощь.

Опять же в краткосрочном плане крайне важно оказывать психиатрическую и психологическую помощь жертвам. Поскольку изнасилования имели поистине разрушительные последствия для нескольких небольших деревень в Лувунги и Валикале, чрезвычайно важно также создать возможности для диалога, в котором участвовали бы местные лидеры, церкви и общественные сети, с тем чтобы, насколько это возможно, сохранить семейную структуру этих деревень. Кроме того, необходимо преследовать, задержать и предать суду виновных. Правительство уже работает в этом направлении. Со своей стороны, МООНСДРК также должна поступить аналогичным образом и оказать содействие правительству, как я уже говорил, в соответствии с главой VII.

Нам необходимо подготовить и оснастить национальную и местную полицию, с тем чтобы добиться более эффективной защиты местного населения, пока армия старается восстановить общественный порядок. Правительство уже вышло с запросом в этом плане. Пока что ответом на него является гробовая тишина.

Наконец, нам необходимо поддержать национальную систему правосудия. Она должна быть в состоянии играть свою роль в полной мере в плане как пресечения безнаказанности, так и восстановления справедливости в отношении жертв. Необходимо срочно создать в нашей стране прочные национальные структуры по защите прав человека и надлежащие институциональные рамки, в которых преступники отвечают за свои действия.

В заключение я хотел бы напомнить, что в абсолютном выражении конголезцы уже заплатили самую дорогую цену за крах международного мира и безопасности, продолжающийся в районе Великих озер уже почти два десятилетия. Убиты миллионы моих братьев и сестер. Именно они, а не граждане какой-то другой страны, являются жертвами сексуального насилия.

Этот кошмар продолжается. Продолжаются зверства, и надежды на правосудие почти нет. Мы просим Совет проявить мужество и политическую волю и принять справедливое решение, с тем чтобы конголезский народ смог наконец поверить в более светлую перспективу и гораздо спокойнее относиться к будущему страны и региона, где будет царить мир, безопасность, справедливость и процветание. Ибо в конечном счете, восстановление подлинного мира положит конец тем преступлениям, которые мы все порицаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Демократической Республики Конго за его выступление.

Список ораторов исчерпан. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.